

Летом 2010 года режиссер «Последнего короля Шотландии» Кевин МакДональд и Ридли Скотт предложили пользователям YouTube поучаствовать в эксперименте: 24 июля надо было снять видеосочинение на тему «Как я провел этот день». Также режиссеры попросили юзеров ответить на вопросы: что у вас в карманах, что вы любите и чего вы боитесь, что вас смешит.

24 июля было выбрано случайно — авторы проекта не подозревали, что это полнолуние и самый длинный день в году. Идея смонтировать фильм из любительских сюжетов появилась у Скотта и МакДональда в марте 2010-го. Один день из жизни планеты начинается в полночь 24 июля. «Сегодня лучший день в моей жизни!» — радостно заявляет подвыпивший парень в парке в первых кадрах. Затем вы увидите, как планета просыпается, умывается, завтракает, собирается на работу — все то, что вы делаете каждый день. Но при этом география картины простирается от России до Африки.

«Жизнь за один день» трудно назвать кинофильмом, скорее это экспериментальный документальный фильм, но он несет в себе очень сильный эмоциональный заряд. Об этом мы и говорим с Кевином за несколько дней до начала Каннского кинофестиваля.

— Я видела твой фильм в Берлине, и он мне очень понравился!

— Отлично!

— У меня какое-то невероятное количество эмоций было во время и после просмотра, совершенно потрясающие ощущения! Знаю, что премьера была на YouTube.

— Совершенно верно, на YouTube и одновременно в кинотеатре во время кинофестиваля «Сандэнс». Мы показывали его только один раз — в зале и параллельно в интернете. Сейчас у фильма будет более традиционный релиз — в кинотеатрах, потом на DVD и обратно в интернете!

На самом деле фильм на YouTube был показан дважды, из-за разницы США и Европы в часовых поясах.

— Как, по-твоему, лучше всего смотреть этот фильм — в кинотеатре или в интернете?

— На мой взгляд, он лучше смотрится на большом экране. По крайней мере мы делали его с прицелом на такой показ. Конечно, на DVD или онлайн его тоже смотреть можно, но отдача будет совсем другая. Ты правильно заметила, что фильм воздействует на эмоциональном плане, и кинопросмотр позволяет прочувствовать это. Кроме того, мы

обрабатывали картинку и подбирали музыку с расчетом на большой экран. Понимаешь, там нет сюжета как такового, нет сильного нарратива, так что было необходимо создать такую атмосферу, которая бы сработала при просмотре фильма в кино.

— Хотелось бы еще немного затронуть тему эмоционального воздействия. Фильм местами довольно грустный, даже меланхоличный, а интернет-юзеры, как правило, закачивают на YouTube ролики с довольно смешным содержанием...

— А у нас много смешного есть!

— Есть, конечно! Особенно монолог велосипедиста про муху — очень смешно было!

— Знаешь, у нас, как и в любом кино, есть и смешное, и грустное. Мы пытались нарисовать картину на тему «Что значит быть живым», поэтому у нас есть и печальные, даже мрачные моменты. Например, у нас животных забивают, на Love Parade в Германии погибают люди — это же не постановочные кадры, все так и было. Если бы я оставил только позитивные кадры, то «Жизнь за один день» смотрелась бы искусственно, была бы похожа на полторачасовой рекламный ролик в стиле «Как прекрасен этот мир». На мой взгляд, фильм все-таки показывает, что мир прекрасен, но делает это несколько изощреннее. Жизнь состоит из разных моментов: мы расстраиваемся, грустим, ненавидим, страдаем, боеем, умираем. Но несмотря на все это, жизнь прекрасна. Как ни крути.

— То есть ты нарочно сделал так, чтобы у тебя зрители в финале разрыдались? У меня от финальной сцены слезы навернулись.

— Конечно, нарочно! Мне хотелось не только добиться эмоционального воздействия, но и заставить зрителя переживать за людей, показанных в фильме, привязаться к ним. Вообще об этом и есть наш фильм — о связи между людьми и о том, что все мы по большому счету очень похожи друг на друга.

— И у тебя это прекрасно получилось!

— Спасибо!

— Везде пишут, что вы получили 80 000 сюжетов.

— Даже 81 000. Общим хронометражом 4500 часов.

— Как ты умудрился все это просмотреть?

— Ха! Никто, конечно, не способен на такое? жизни не хватит! *(Кевин лукавит: хватило бы и пары лет, если смотреть по 8 часов в день и иногда устраивать выходные.*

) У меня был помощник, монтажер Джо Уокер, возглавлявший команду из... Вроде из 23 человек, если не ошибаюсь. Все они сидели и на протяжении двух месяцев день за днем отсматривали материал. По 10–12 часов в день. Делали пометки, например: «Видео из России, дети с собачкой бегут за воздушным змеем». У меня появлялся список из ключевых слов, и если мне хотелось увидеть собаку из России, то я набирал нужные слова и находил сюжеты. Еще мы разработали систему оценок, и ассистенты ставили звездочки просмотренным роликам. Очень хорошим работам присуждали пять звезд и решали, что они точно будут в фильме. У сюжетов, получавших по четыре звездочки, были шансы попасть в фильм. И так далее. Мы с Джо много обсуждали критерии отбора еще до того, как приступили к просмотру. Я постарался объяснить, что именно мне требовалось, чтобы ему было легче ориентироваться. Мы с Джо отсмотрели в общей сложности 250 часов материала.

— **К слову о работах, присланных из России. Много их было? Они как-то отличались от прочих фильмов?**

— Ты знаешь, как ни странно, у нас было очень много сюжетов из России! Уж не знаю почему. И они были очень высокого качества. Еще из Украины много работ прислали. Россия и Украина прислали самое большое количество материала, обогнав остальные страны Европы. Некоторые, конечно, оказались в фильме. Ты заметила?

— **Конечно!**

— Отлично! Самый длинный сюжет — с такими вредными парнями, которые занимаются паркуром. Но там еще и маленькие клипы попали.

— **О да! У тебя там есть фрагмент, когда медсестра в роддоме выносит родителям новорожденного малыша, ей передают коробку конфет, она по-деловому забирает их и уходит! В Берлине зрители смеялись над этой сценой, да и я тоже!**

— Правда? Слушай, как здорово! Нам с Джо эта сцена ужасно понравилась: медсестра такая наглая, могла бы за конфеты сказать *spasibo!*

— **Кевин, да ты русский знаешь! А сцена для России очень распространенная.**

— Вот и мне показалось, что она очень... русская.

— **Вам — ребенок, мне — шоколад. Всем спасибо, все свободны!**

— А что, нормальный такой обмен!

Надо сказать, что МакДональд очень заразительно смеется, с ним практически невозможно серьезно говорить: он все время находит повод похихикать. Но возвращаемся к фильму.

— Расскажи, пожалуйста, как вы работали над музыкой и звуком — твой фильм изумительно звучит.

— У нас было два композитора. Один — экспериментальный композитор Мэтью Херберт, известный представитель британской электроники. Он для своей музыки использует очень необычные звуки.

Херберт с начала 90-х миксует музыку со звуками окружающего мира. Во время выступления в Глазго в 1995 году Мэтью умудрился удерживать внимание тысячной публики при помощи одного пакетика чипсов. Композитор выпускал свои работы под множеством псевдонимов, чтобы сбить с толку слушателей и не заставлять их ориентироваться на раскрученное имя. Херберт играет самую разную музыку — от минималистичного хауса до джаза и танцевальной электроники, но больше всего композитора интересуют шумы окружающего мира.

— Мэтью работал со звуком, записанным в предоставленном нам материале или что-то находил сам, будь то вода, льющаяся из-под крана, или шум сливного бачка. Он создавал саундтрек из самых разных звуков. А за более классическую музыкальную часть отвечал голливудский композитор Гарри Грегсон-Уильямс. Я всегда понимал, насколько важна музыка для связи фильма воедино. Видишь ли, самая хитрая штука при работе над «Жизнью за один день» заключалась в том, чтобы найти способ рассказать историю, а не просто показать набор роликов.

— То есть весь проект стал решением трудной задачи?

— Действительно, было довольно тяжело, но вместе с тем очень интересно, потому что до нас никто не делал ничего подобного. Наш фильм своего рода уникальный. В нем есть элементы, присущие обычным игровым картинам: красивая картинка, музыка, озвучка, эмоции, — но все они соединены очень необычным способом. Я вообще очень надеюсь, что фильм увидят люди, которые обычно редко выбирают в кинотеатры — поколение молодых зрителей, привыкших смотреть кино в интернете. Потому что это их жизнь, это их собственный взгляд на мир.

— Когда вы с Ридли Скоттом анонсировали проект, то просили людей записать ответы на четыре вопроса: что вы любите, чего боитесь, что у вас в карманах и что вас смешит. Не заметила в фильме ответа на последний вопрос. Что со смехом не так?

— Здесь забавно получилось. Тебе покажется странным, но мы не получили хороших ответов на этот вопрос! Люди говорили: «Меня смешат мои дети» или «Хороший анекдот». Мне понравилось только два или три ответа, так что я решил исключить этот вопрос. Кроме того, он не был критичным для понимания человека.

— **Выходит, что комедия довольно сложный жанр.**

— Точно.

— **Ты не хочешь когда-нибудь попробовать себя в нем?**

— Я думал о том, чтобы снять комедию, но потом передумал. По-моему, это очень сложно. Знаешь, как говорят: умирать легко, а смешить трудно. Нужен не только отличный сценарий, но и наличие у актеров умения вовремя пошутить. Рассчитать время шутки сложно, да вообще это сложный жанр. Когда-нибудь сниму, наверное, почему нет.

— **Слышала, что твой следующий проект называется «Как я теперь живу».**

— Совершенно верно.

— **Там действие в будущем разворачивается?**

— Не совсем. Скорее, это альтернативная версия настоящего. Там главные герои — подростки, а начинается все как история любви. Парень и девушка встречаются, влюбляются, а потом начинается Третья мировая война. Фильм про то, как они пытаются выжить и воссоединиться.

— **А кто там у тебя злодеи? Кто развязывает войну?**

— Ну... Мы этого так и не узнаем, потому что все события в фильме мы видим только глазами подростков. Они живут в своем замкнутом мирке, который рушится, когда начинается война. Им нужно как-то выжить, а что в целом происходит, они не пытаются понять.

— **У нас остается совсем мало времени. Дай, пожалуйста, какой-нибудь совет начинающим кинематографистам — ты же пересмотрел множество работ от них.**

— В наше время очень легко снимать кино, для этого есть все технические средства. Профессиональное оборудование стало доступным, можно рисовать графику, можно делать все, что ты хочешь. И это самое простое. Гораздо сложнее придумать историю. Очень важно найти интересный сценарий, интересный сюжет, который будет достоин

вашего внимания и внимания зрителей.

— **Ладно, и последний вопрос: что лично тебя смешит?**

— (Кевин смеется.) Слушай, ну это правда очень непростой вопрос, мне нужно придумать остроумный ответ! Я бы сказал, мои собственные неудачи.

— **Да ладно! Откуда у тебя неудачи?**

— Жизненные! Я про жизненные неудачи!

— **И какие же? Ой, нет, не говори!**

— Мои сексуальные неудачи! Шучу-шучу! Хотя это смешно всегда, да!

На этом мы с Кевином попрощались. Через пару дней он отбыл в Канн, где на кинорынке представил прокатчикам свой документальный фильм про Боба Марли. МакДональд любит кино, максимально приближенное к реальности, поэтому он больше тяготеет к документальным фильмам, нежели к игровым. Напомню, что у режиссера есть «Оскар» за документальную ленту «Однажды в сентябре». *«Даже когда я снимаю игровое кино, то стараюсь, чтобы оно было максимально похоже на документальное. Кажется, у меня с фантазией туговато»*

, — говорил Кевин в интервью The Hollywood Reporter. Зато с чувством юмора у него все в порядке. А для режиссера это довольно важное качество.

«Жизнь за один день» уже в российском прокате.